

УДК 351.713(47+57) «19/20»

UDC 351.713(47+57) «19/20»

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**СОКРАЩЕНИЕ СРОКОВ ПРЕБЫВАНИЯ В
АРЕСТАНТСКИХ РОТАХ И
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА
МАТЕРИАЛАХ КРЫМА)**

**THE REDUCTION OF THE PERIOD OF STAY
IN THE CONVICT LABOUR GANGS AND
CORRECTIONAL DEPARTMENTS OF
RUSSIAN EMPIRE (ON THE MATERIAL OF
THE CRIMEA)**

Островский Артем Анатольевич
аспирант кафедры истории и теории государства и
права
*Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского,
Республика Крым, Россия*

Ostrovskiy Artyom Anatolievich
postgraduate student, the Department of history and
theory of the state and law
*Taurida Academy, FSAEiHE "Crimean Federal V. I.
Vernadsky University", the Republic of Crimea,
Russia*

Сокращение сроков заключения и досрочное освобождение из арестантских рот гражданского ведомства являлось обычной практикой данных мест заключения, предусмотренной целым рядом нормативно-правовых актов: указом 1834 г. «Об определении срока бытности в гражданских Арестантских ротах Новороссийского края бродяг», 22 октября 1836 г.: «О летах преступников, присуждаемых, вместо ссылки на поселение, к отдаче в военную службу», положением от 15 августа 1845 г. о исправительных арестантских ротах гражданского ведомства, указами 17 апреля 1863 г. «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных», 19 октября 1863 г. «О временных мерах к очищению арестантских рот гражданского ведомства от накопившихся в них арестантов», 13 мая 1866 г. «О сокращении сроков содержания арестантам арестантских рот гражданского ведомства». Продолжилось уточнение действовавших положений о сокращении сроков заключения и в 1880 г. Так, ГТУ 11 января за №302 прислало губернатору разъяснение «О порядке сокращения сроков заключения для арестантов исправительных отделений». В нем содержалось уточнение и объяснение применения положения от 13 мая 1866 г. 15 мая 1880 г. Таврическому губернатору прислан очередной циркуляр «Об отмене высылки в Сибирь без предварительного содержания в исправительных отделениях некоторых категорий арестантов». Основным условием в большинстве случаев выступали хорошее поведение и добросовестный труд заключенного. Решение принималось начальником отделения и представлялось в попечительный комитет для принятия окончательного решения. Сокращение сроков заключения применяли и в виде исключительной меры для уменьшения контингента мест заключения

The reduction of the period of incarceration and early release from the convict labor gangs of civil authorities were a common practice for these places of detention, provided by a number of legal acts: the decree of 1834 "On determining the period of stay the vagrants in convict labor gangs of civil authorities in Novorossiysk region", 22 October 1836: "On the age of criminals, awarded, instead of referring to the settlement, to return in the military service", the regulation on 15 August 1845 "On the correctional convict labor gangs of civil authorities, decrees April 17, 1863 "On some changes in the present system of criminal and correction penalties", October 19, 1863 "On temporary measures to cleanse of convict labor gangs of civil authorities from the accumulated therein prisoners, "13 May 1866 "On the reduction of the time of detention of arrestees in convict labor gang of civil authorities". Also it was continued the refinement of operating regulations for reduction of the period of incarceration in 1880. So, MPM in January 11 sent to the governor an explanation №302 "On the procedure of reduction of the time of detention for arrestees of correctional departments." It contained a clarification and explanation of the application of the provisions of the May 13, 1866. In May 15, 1880 to Tauride governor was sent another circular "On abolition of deportation to Siberia without the content in correctional departments of certain categories of prisoners." The main condition in most cases peaked good behavior and hard work of the prisoner. The decision was made by the head of the department and submitted to the trustees committees for final decision. The reduction of the prison term used as an exceptional measure to reduce the contingent of places of detention

Ключевые слова: СОКРАЩЕНИЕ СРОКОВ,
АРЕСТАНТСКИЕ РОТЫ, ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ

Keywords: REDUCTION OF THE PERIOD,
CONVICT LABOUR GANGS, CORRECTIONAL

Постановка проблемы. Современные пенитенциарные системы во многих странах озабочены вопросами самоокупаемости, а также занятости заключенных производительным трудом. В большинстве случаев этот процесс вызывает сложности организационного, правового и экономического характера. Разрешение этих проблем, как показывает богатая историческая практика, возможно лишь с концентрацией усилий не только соответствующих органов исполнения наказаний, но и при содействии всех необходимых государственных, а в некоторых случаях даже общественных организаций. Использование этого опыта, накопленного, в том числе в пенитенциарной системе Российской империи, является необходимым шагом к разработке комплексных, системных подходов для решения подобных задач.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение различных аспектов проблемы привлечения заключенных к производительному труду в Российской империи в большинстве своем комплексно еще не происходило. При этом большинство ученых затрагивавших в той или иной степени вопросы деятельности пенитенциарных систем, так или иначе, затрагивали отдельные аспекты данной проблемы. Исходя из этого, укажем, что историографии проблемы составляют труды таких исследователей как Бочаров А.А., Соболевский В.А., Шилов А.И., Курочкин Е.П., Гернет М. Н., Сибилева А.Ю. и многие другие [1-7].

С образованием арестантских рот гражданского ведомства такие их цели как наказание ряда преступников, выполнение определенных работ в городах и очищение городов от бродяг были понятны изначально. В тоже время законодатель не установил с самого начала и четко сроков пребывания в таких подразделениях заключенных, тем более для

различных их категорий, практически не были предусмотрены такие формы поощрения заключенных как досрочное освобождение.

В 1834 г., по предложению Новороссийского генерал-губернатора Воронцова принят указ «Об определении срока бытности в гражданских Арестантских ротах Новороссийского края бродяг» (6904). Им устанавливалось, что «1) Срок нахождения бродяг в гражданских Арестантских ротах определить в 15 лет, с тем, что они по особенным уважениям могут быть освобождаемы ранее сего срока, по распоряжению генерал-губернатора», но не прежде 10 лет. 2) «Арестантам, кои за дурное поведение были наказаны, служить вновь не менее 5 лет после нового проступка, и тогда только давать свободу... 3) По освобождении таким образом приписывать их в городах и казенных селениях Новороссийского карая...». По данному указу, помещики также имели право требовать своих крепостных из рот, но лишь в течении определенного срока [8].

Сложности и особенности развития Российской империи приводили иногда к казусным ситуациям, для разрешения которых приходилось принимать специальные законы, становившимися прецедентом и основанием для разрешения других проблем. Так, 3 апреля 1836 г. принят указ «О предоставлении на Высочайшее благоуважение об арестантах арестантских рот, оказавшихся хорошего поведения» (9052) [9]. Он создал возможность из бессрочных заключенных попасть в срочные, т.е. с определенным сроком, а не пожизненно. В данном случае исключение было сделано для бывшего дворянина, но такое решение дало толчок тому, что сроки содержания в арестантских ротах могли быть сокращены, осталось установить лишь необходимые условия для этого.

Следующий указ в этом направлении принят 22 октября 1836 г.: «О летах преступников, присуждаемых, вместо ссылки на поселение, к отдаче в военную службу» (9632). Им устанавливалось возрастная градация осужденных. В частности, людей до 35 лет следовало отдавать в военную

службу, от 35 до 40 лет в арестантские роты; старше 40 лет – на поселение [10]. Безусловно, что основным законодательным актом, согласно которому происходило сокращение сроков заключения было положение от 15 августа 1845 г. о исправительных арестантских ротах гражданского ведомства (19285). Данному вопросу в нем посвящена глава 6 «О выборе в отряд исправляющихся». В ней, в частности, отмечалось, что заключенные 1 разряда, отличившись в течение 2 лет пребывания в роте добрым поведением, исполнением обязанностей веры и прилежанием к труду или успехами в изучении мастерства, перечислялись в особый отряд «исправляющихся арестантов»; арестанты 2 разряда могли быть по тем же причинам перечислены в этот отряд после 1 года в роте испытаний. Они имели другую одежду, отдельно выходили на работу, меньшей была охрана, подвергались телесному наказанию только с разрешения попечителей роты и ротного командира, могли допускаться к надзору за работами других арестантов, часть платы за работу зачислялась на их счет. При этом, 10 месяцев в отряде исправляющихся засчитывался за год. В тоже время, заключенный, изобличенный в двукратном побеге или покушении к побегу, не мог уже быть перемещен в отряд исправляющихся. Заключенный, со времени поступления в роту наказанный более 2 раз телесно, мог быть перечислен в отряд исправляющихся не прежде, как по истечении 2 лет после последнего наказания. Если назначенные в отряд исправляющихся заключенные оказывались недостойными этого и не оправдали ожиданий начальства, «предавшись снова порокам и подвергая себя более или менее важным за проступки или преступления наказаниям», то они переводились в число обыкновенных арестантов, и следующая им поденная плата причислялась к доходам роты. Вместе с этим они лишались преимуществ, приобретенных в отряде исправляющихся, и могли опять поступить в него не ранее, как по истечении 3 лет (п. 57-68).

Следует упомянуть и о том, что положение предусматривало и увеличение срока содержания в арестантских ротах. Так, согласно п. 75 «За всякое более 1 раза наказание усиленными мерами, виновные остаются в роте сверх назначенного приговора еще на 6 месяцев» [11].

О том насколько часто использовался руководством отдельных исправительных отделений метод стимулирования заключенных в виде перевода в более благоприятный разряд и снижения сроков заключения, можно привести следующие, обнаруженные нами отрывочные данные.

Так, только за 1869 г. нами найдено: «Список арестантов испытуемых арестантской №36 полуроты гражданского ведомства представленных к сокращению сроков» (Керчь). В него вошли следующие заключенные, успешно занимавшиеся приобретением рабочих специальностей (печное и штукатурное дело, мостовщики, кузнецы, башмачники, плотники и бондари, сапожники, портные): И. Панахно, Ф. Фень, В. Дубник, С. Зинченко, Т. Стряпчий, И. Швыдкий, Е. Шинкаренко, Б. Стукун, А. Нужный, Н. Лесниченко, И. Штейн, К. Кириленко-Васильченко, М. Солинан, А. Горбунов, Я. Кондратенко, И. Николенко, И. Кужуб, А. Шевцов, У.Шолубко, М. Слепой, Г. Деркачев, М. Ковалев, Л. Фандющенко, Н. Платонов, К. Деревянков. В. Комовчевкам, Исмаил Мустафаоглу Ирзакулов, И. Сычев, П. Сотский, Л. Евлантьев, И. Воробьев, Ф. Ольховик, И. Марченко, О. Федоренко, И. Бегун, А. Мезенцев, А. Сеницын, А. Власов (всего 38) [12].

10 февраля 1869 г. в попечительстве над арестантской ротой в г. Симферополе слушали рапорт командира роты от 17 января о переводе в разряд исправляющихся с 1 января, а именно: Г. Петренко, Н. Кобец, В. Федоров, А. Аркин, И. Непомнящий, Курта-Амет Суин Яниоглу, Ф. Чухмейстер, Ф. Долгинов, Н. Виноградов, М. Сосюкин, Г. Мартыненко, Н. Костапов, Ф. Терзаев, В. Кравец. С. Несипов, А. Непомнящий, Кульмамбет

Сейдаметоглу, Лдимай Арим джаноглу, Абдульгазы Гафароглу, Ф. Любович, Эрендин Менбайоглу. Вопрос решили положительно [13].

А уже 8 мая 1869 г. в попечительство был подан рапорт командира роты роты о переводе в исправляющиеся с 1 мая А. Макаренко, Е. Чубатаев, П. Бычков, П. Чаплынка, Т. Тищенко. Ф. Задырян, А. Лазарев, Е. Петровский, Ю. Флорский, С. Гаврилов, И. Непомнящий, И. Василенко, Велишит Асаноглу, Мустафа Бараилоглу, И. Подмарев, С. Ульев, И. Филатов, Л. Резниченко, Г. Афанасенко, Халил Асаноглу и Абин Джемилев Мензатоглу [14]. В сентябре 1869 г. предлагалось перевести в исправляющиеся таких заключенных: И. Андреев, А. Коваленко, К. Черный, М. Машай, Д. Вартинский, И. Миханов, А. Максимов. К. Анненко, П. Медведев, Д. Маур, И. Соколовский, Ицка Гуль, С. Антонов, К.Твердохвалов, Е. Рябуха, А. Даценко, Е. Гаркуша, Сеит Ягья Шериф оглу [15].

Или же, 5 мая 1873 г. поручик Иванов, начальник симферопольского исправительного отделения, писал в попечительство над отделением рапорт, в котором отмечал, что заключенные К. Бебеложенов, Аджи-Вели Бирский, К. Богоявленский, Н. Полежаев, В. Сквородко хорошего поведения, усердны к работе и обучению грамоте и ремеслу. Согласно ст. 1085 устава о содержащихся в арестантских ротах по продолжению 1868 г. по нахождению в исправительном разряде, подлежат сокращению срока на половину. Исходя из этого, он просил представить губернскому правлению о сокращении срока и представить арестантам прогонных денег на следование домой. При этом можно указать, что Бибибженов был осужден на 2,5 года, Бирский на 2, Богоявленский на 2,5, Полежаев на 2, Сквородко на 3, ему сократили срок на 4 месяца [16]. При этом, командир роты Иванов уже 6 июля 1873 г. подал в попечительство очередной рапорт о сокращении сроков

содержания Н. Егорову, Н. Семенову, М. Боброву, Н. Галкину и Ф. Калашникову с теми же формулировками [17].

Возникали в этом вопросе и некоторые недоразумения и заминки. Так произошло, к примеру, 5 июня 1878 г. в Керчи. Арестант Т.Н. Шевченко, осужденный в роту на 1 год, просил объяснений по вопросу о том, почему он должен сидеть лишнее, так как с февраля был зачислен в разряд исправляющихся, да и содержался с 3 июля. Его же обещали выпустить лишь 31 июля [18]. Или же в 1879 г., как видно из документов, начальник отделения 19 сентября рапортом просил попечительство о том, чтобы ему ответили на его предыдущие рапорты по вопросу «будут ли поименованные в указанных рапортах арестанты, утвержденные в разряде исправляющихся и следует ли им сократить сроки указанного в рапорте времени или они должны отбывать свои сроки без сокращения так как некоторым из них приближаются сроки освобождения» [19].

Конечно же, принимались и иные меры по сокращению численности состава арестантских рот гражданского ведомства, а в последствии исправительных отделений. Вызваны они были различными причинами, но в первую очередь перенасыщением данных подразделений и нехваткой средств на их содержание. Так, 17 апреля 1863 г. принят указ «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных» (39504). Им предписывалось, установленные сроки работ в исправительных арестантских ротах гражданского ведомства сократить, определяя их впредь в такой постепенности: степень I, от 3,5 до 4 лет; степень II, от 3 до 3,5 лет; степень III, от 2,5 до 3 лет; степень IV, от 1,5 года до 2,5 года. В тех случаях, в которых уложением определялась отдача в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от 10 до 12 лет, следовало назначать вместо того высшую, по первой из означенных в статье указа степеней, меру, т.е. 4 года. При этом установленные 23

ноября 1853 г. (27722) временные правила о замене первых 4 степеней отдачи в исправительные арестантские роты гражданского ведомства ссылкой на водворение в Сибирь [20].

19 октября 1863 г. принят указ «О временных мерах к очищению арестантских рот гражданского ведомства от накопившихся в них арестантов» (40138). Им, «... впредь до восстановления спокойствия в Царстве Польском и Западных губерниях», отталкиваясь от указа от 17 апреля 1863 г. (39504) введены ограничение приема в арестантские роты, а большую часть таких арестантов отправили в Сибирь [21].

В его дополнение и развитие в 1863 г. принят указ «Подтверждение постановлений касательно принятия своевременных мер к установлению напрасного, сверх назначенного срока, содержания арестантов в арестантских ротах гражданского ведомства» (39452 а).

13 мая 1866 г. принят указ «О сокращении сроков содержания арестантам арестантских рот гражданского ведомства» (43300). Им предписывалось разрешить временно, в виде опыта, 1) арестантам арестантских рот гражданского ведомства, отряда испытуемых, находящимся на государственных работах, засчитать 5 рабочих месяцев за полгода содержания в рабочей роте, если во время работы не было бежавших и работы были произведены успешно; 2) арестантам тех же рот, отряда исправляющихся, находящимся также на работах, упомянутых в выше, день пребывания на работах считать за 2 дня заключения в арестантской роте, и 3) предоставить попечительствам над арестантскими ротами по совещании с духовным отцом роты и ротным командиром, разрешать, с утверждения местного губернского правления, подобные же сокращения сроков содержания арестантам отрядов испытуемых и исправляющихся, неотправленным на государственные работы, но только когда арестанты заслуживали сокращения добрым поведением, прилежанием к труду и успехами в изучении мастерства [22].

Были приняты и другие правовые основания для сокращения сроков положительно зарекомендовавшим себя заключенным исправительных отделений, однако их использование на практике встречало затруднения из-за разночтений. Это заставляло высшее руководство не раз выступать с уточнениями и разъяснениями для точного выполнения требований законодательства на местах. Так, нам известно, что министр внутренних дел отношением от 2 сентября 1878 г. за № 7092 сообщил Таврическому губернатору, что «из представления губернатора об инспекторском осмотре симферопольского исправительного отделения гражданского ведомства за минувший год усматривается...» неверное применение правил сокращения сроков заключения. Министр вынужден был указать, что «По вопросу о сокращении сроков заключения – применение в этом правил изложенных в примечаниях к 1065 ст. устава о содержащихся под стражей по продолжению 1868 г., а ныне 1876 г., допущено неправильно, так как правила эти установлены исключительно на время обращения преступников в государственных работах, при отсутствии которых в отношении сокращения указываемых сроков надлежит руководствоваться ст. 1065 ст. по своду изд. 1857 г. И что признано и правительствующим сенатом по восходившим до рассмотрения его подобным случаям неправильного применения первого из сих указаний Губернское правление просило сообщить об основаниях сокращения сроков заключения в отделении для представления в департамент» [23].

Ситуация разрешалась весьма непросто. 8 января 1879 г. за №13 от МВД пришел новый циркуляр губернатору, в котором, в частности, указывалось, что «примечанием к 1081, 1082 и 1085 Устава о содержащихся под стражей 14 Т. Св. Зак. По Прод. 1871 г., вошедшим в прод. 1876 г., разрешено, в случае необходимости, в видах очищения исправительных арестантских рот или отделений гражданского ведомства, установить, взамен содержания в этих местах заключения, высылку в

Сибирь на водворение тех из приговариваемых в карательно-исправительные заведения означенного рода преступников, от обратного приятия которых откажутся общества, к коим принадлежат осужденные».

Применению данной меры были посвящены циркуляры МВД 9 мая 1869 г., и 18 июля 1874 г. за №№ 106 и 79. В тоже время из дошедших до министерства сведений стало видно, что губернскими начальствами встречаются недоразумения относительно точного смысла приведенного узаконения и устанавливающих применение его циркуляров за №№ 106 и 79. А именно: «1) следует ли в тех случаях, когда о принятии или непринятии осужденных в места заключения означенного рода не имеется общественных приговоров, требовать таковые, и затем, в случае непринятия в прежнюю среду, высылать таких арестантов в Сибирь на водворение, не ожидая истечения им срока наказания, и 2) Распространяется ли действие указываемого правила не тех не принимаемых в прежнюю среду, которые присуждаются по ст. 77 Уложения, взамен арестантских рот или отделений в рабочие дома (в том числе и лица женского пола)».

Министерство вынужденно было уточнить, что по точному смыслу примечания к 1081, 1082 и 1085 ст. устава о содержащихся под стражей, разрешалось установить высылку, на указываемых им основаниях, в Сибирь, только в виде исключения из общего правила, лишь тех осужденных в арестантские роты или отделения гражданского ведомства преступников, от обратного приятия которых общества их отказались приговорами, которые состоялись, по каким либо причинам, до осуждения данных преступников.

Действия же правил определяющих как саму меру взыскания заключением в эти карательно-исправительные заведения, так и порядок исполнения этого наказания вообще, оставался в своей силе. Согласно чему, те присуждаемые к означенному наказанию, о принятии или

непринятии которых в прежнюю среду не имелось общественных приговоров, должны были помещаться в арестантские роты и отделения на определенные судом сроки, и отзывы о том, будут ли они приняты обратно в прежнюю среду – могли быть требуемы от обществ не ранее как согласно 1082 ст. Устава о содержащихся под стражей, т.е. за полгода до окончания срока заключения.

Что же по вопросу о том, распространяется ли действие рассматриваемого примечания на осуждаемых в рабочие дома, то установленные высылки в Сибирь, взамен содержания в арестантских ротах и отделениях было разрешено с целью очищения собственно этих карательно-исправительных заведений. Исходя из этого, данное правило не могло отношения иметь к тем непринятым в прежнюю среду, которые были присуждены к каким либо другим видам тюремного заключения в том числе и в рабочие дома, взамен арестантских рот или отделений [24].

Очевидно несколько разобравшись с данной проблемой, 8 февраля 1879 г. губернское правление сообщило попечительству над арестантской ротой уведомление департамента полиции исправительной от 2 сентября 1878 г., что по вопросу о порядке сокращения сроков арестантам исправительных отделений применение правил изложенных в ст. 1065 Устава о содержащихся под стражей 1868 г., а также 1876 г., допущено неправильно так как правила эти установлены были лишь на время обращения преступников в государственные работы при отсутствии которых по сокращению указываемых сроков следовало руководствоваться ст. 1065 по своду изд. 1857 г., что было признано и сенатом по доходящим на его рассмотрение подобных случаев [25].

Продолжилось уточнение действовавших положений о сокращении сроков заключения и в 1880 г. Так, ГТУ 11 января за №302 прислало губернатору разъяснение «О порядке сокращения сроков заключения для арестантов исправительных отделений». В нем содержалось уточнение и

объяснение применения положения от 13 мая 1866 г. [26]. А уже 15 мая 1880 г. министр внутренних дел Маков и начальник ГТУ Галкин-Враскин прислали губернатору очередной циркуляр «Об отмене высылки в Сибирь без предварительного содержания в исправительных отделениях некоторых категорий арестантов». Как известно, с целью освобождения от переполнения заключенными арестантских отделений, циркулярным распоряжением МВД от 18 июля 1874 г. №79, было предписано, согласно п. 3 примечания к ст. 1.081 устава о содержащихся под стражей, по прод. 1871 г., высылать в Сибирь без предварительного содержания в каких либо местах заключения всех осуждаемых к отдаче в исправительные отделения и от принятия которых в свою среду отказывались их прежние общества, а также и тех, что осуждались в исправительные отделения с неременной ссылкой в Сибирь, по выбытии их из этих мест заключения.

Принимая во внимание, что по существующему порядку, основанному на вышеупомянутом распоряжении, преступники указанных категорий, через преждевременную высылку в Сибирь освобождались от наиболее тяжелой части судебных о них приговоров – тюремного заключения и поэтому было бы желательно, в видах точного исполнения судебных решений, изменить данный порядок. Начальник ГТУ, по соглашению с министром юстиции и согласно заключению совета по тюремным делам, решил отменить установленный циркулярным распоряжением №79 порядок высылки таких преступников в Сибирь, тем более, что по имеющимся сведениям количество арестантов этой категории было весьма незначительно, а повелениями царя от 4 мая и 29 ноября 1878 г. и 11 апреля 1880 г. разрешалось содержать преступников взамен исправительных отделений в тюрьмах, и потому не могло встретиться особого переполнения исправительных отделений от подобной меры. Согласно этому, в будущем следовало высылать в Сибирь, согласно примечанию к 1.081 устава о сод. под стр. по прод. 1876 г., без

предварительного заключения в исправительных отделениях лишь бродяг, прекратив разрешаемое циркуляром от 18 июля 1874 г. №79 применение этой меры к преступникам других категорий, указанных в примечании к ст. 1.081 [27].

Благодаря принятым мерам удалось стабилизировать общее количество заключенных сначала в арестантских ротах гражданского ведомства, а затем и в исправительных отделениях. Так, как известно, керченское отделение было рассчитано на 80 человек, и это количество удавалось поддерживать в 1870-1880-х гг., а иногда в нем находилось и того менее заключенных. Хотя, иногда в отделении места не хватало. Так, к примеру, известно, что в 1887 г. многие осужденные в исправительные арестантские отделения сидели в тюрьме Керчи [28].

Согласно же ежемесячной ведомости об арестантах, содержащихся в исправительном арестантском отделении Керчи за январь 1884 г. отбывающих наказание к 1 января 1884 г. было – 49 чел., прибыло 21, убыло 3. К 1 февраля было 67 чел. В больнице Керчи из них к 1 января не было. Прибыло больных 2, из них выписан 1 [29]. Согласно ведомости арестантского отделения Симферополя о состоянии арестантов за декабрь 1874 г. к 1 декабря 1874 г. было 228 чел. Прибыло 24, убыло: с окончанием срока на место жительства 8, в Сибирь на поселение 3, в военную службу по приговору суда 1. К 1 января 1875 г. в отделении находилось 240 арестантов. Правда сверх наличного числа ожидалось к поступлению 28 чел., к отправлению из отделения было назначено 2, а потому вакантных в здании отделения свободных мест не имелось [30].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сокращение сроков заключения и досрочное освобождение из арестантских рот гражданского ведомства являлось обычной практикой данных мест заключения, предусмотренной целым рядом нормативно-правовых актов, в том числе и положение от 15 августа 1845 г. о исправительных арестантских ротах

гражданского ведомства (19285). Основным условием в большинстве случаев выступали хорошее поведение и добросовестный труд заключенного. Решение принималось начальником отделения и представлялось в попечительный комитет для принятия окончательного решения. Сокращение сроков заключения применяли и в виде исключительной меры для уменьшения количества контингента мест заключения.

Литература

1. Бочаров А.А. Из истории дисциплинарных воинских частей Военно-морского флота Российской империи. 1906-1916 гг. [Текст] / А. А. Бочаров // Военно-исторический журнал. - 2009. - 0321-0626, №2. – 011. С. 42-45.
2. Соболевский В.А. Правосудие и правопорядок в войсках. – СПб., 1882.
3. Шилов А.И. Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (Правовые и криминологические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998.
4. Курочкин Е.П. О преобразованиях в военно-арестантских учреждениях // Военный сборник. 1867. № 8.
5. Гернет М. Н. История царской тюрьмы / Гернет М. Н. Т. 2. М., 1825 – 1870. – М.: Госюриздат. 1951 г. – 548 с.
6. Гернет М. Н. История царской тюрьмы / Гернет М. Н. Т. 3. 1870 – 1900. – М.: Госюриздат. 1952 г. – 521 с.
7. Сибилева А.Ю. Правовые основы создания и деятельности губернского попечительного о тюрьмах комитета в Таврической губернии // V Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы правовой системы Украины», г. Киев, 28 ноября 2013. – С. 104-107.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. IX. Отделение 1. 1834 г. – СПб., 1835. – С. 216.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XI. Отделение первое. 1836. – СПб., 1837. – С. 383.
10. Там же, с. 126
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. 1845 г. Отделение первое. – СПб., 1846. – с. 1023-1024.
12. Государственный Архив Республики Крым (далее – ГАРК), ф. 162, оп. 2, д. 219. Распоряжение императора о сокращении сроков содержания арестантов арестантских рот. 07.1863 г. л. 4-4 об.
13. Там же, л. 3 – 3 об.
14. Там же, л. 17.
15. Там же, ф. 38, оп. 1, д. 24. Определения заседаний попечительства о перечислении арестантов в разряд исправляющихся, о распределении денег между арестантами, заработанных ими. 15.01.1869 – 7.01.1870 г. л. 29.
16. Там же, ф. 38, оп. 1, д. 51. Дело о сокращении срока содержания арестантам Бабаджакову, Аджии Вели Бор-Акай Ошлу, Богоявленскому, Полежаеву, Сквородько. 7.05.1873 – 6.06.1873 г. л. 1 – 1 об.

17. Там же, ф. 38, оп. 1, д. 58. Дело о запрещении посылки арестантов на работу к попечителям роты, об осмотре исправительного отделения роты губернатором. 14 марта 1878 г. – 18.12.1878 г. л. 4-7.
18. Там же, л. 10.
19. Там же, ф. 38. д. 62. Дело об увольнении надзирателей со службы. 16.01.1871 – 22.12.1881 г. л. 17-17 об.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. Отделение первое. 1863. – СПб., 1866. – С. 352-353.
21. Там же, , с. 118 – 120.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLI. Отделение первое. 1866. – СПб., 1868. – С. с. 549-550.
23. ГААРК, ф. 38, оп. 1, д. 58. Дело о запрещении посылки арестантов на работу к попечителям роты, об осмотре исправительного отделения роты губернатором. 14 марта 1878 г. – 18.12.1878 г. , л. 3-6.
24. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 717. Циркуляры МВД Керченскому исправительному арестантскому отделению. 14.02. – 31.08.1879 г., л. 4-4 об.
25. Там же, ф. 38. д. 62. Дело об увольнении надзирателей со службы. 16.01.1871 – 22.12.1881 г. л. 3.
26. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 809. Циркуляры МВД о распределении преступников по арестантским ротам и исправительным отделениям, движении партий и ссыльных арестантов. 7.01.1880 – 26.01.1881 г. л. 8-11.
27. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1732. Сведения об арестантах осужденных в исправительные арестантские отделения и содержащиеся в Керченском тюремном замке. 21.01.1887 – 10.07.1880 г., л. 31-31 об.
28. Там же, л. 36.
29. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1306. Ведомость об арестантских работах и количестве арестантов в градоначальстве. 3.01.1884 – 25.01.1884 г., л. 18
30. Там же, ф. 38, оп. 1, д. 53. Ведомости о состоянии арестантской роты. 28.12.1874 – 20.10.1875 г., л. 2.

References

1. Bocharov A.A. Iz istorii disciplinarnyh voinskih chastej Voenno-morskogo flota Rossijskoj imperii. 1906-1916 gg. [Tekst] / A. A. Bocharov // Voenno-istoricheskij zhurnal. - 2009. - 0321-0626, N2. – 011. S. 42-45.
2. Sobolevskij V.A. Pravosudie i pravoporjadok v vojskah. – SPb., 1882.
3. Shilov A.I. Ugolovnoe nakazanie v vide sodержanija v disciplinarnoj vojskoj chasti (Pravovye i kriminologicheskie problemy): dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 1998.
4. Kurochkin E.P. O preobrazovanijah v voenno-arestantskih uchrezhdenijah // Voennyj sbornik. 1867. № 8.
5. Gernet M. N. Istorija carskoj tjur'my / Gernet M. N. T. 2. M., 1825 – 1870. – M.: Gosjurizdat. 1951 g. – 548 s.
6. Gernet M. N. Istorija carskoj tjur'my / Gernet M. N. T. 3. 1870 – 1900. – M.: Gosjurizdat. 1952 g. – 521 s.
7. Sibileva A.Ju. Pravovye osnovy sozdanija i dejatel'nosti gubernskogo popechitel'nogo o tjur'mah komiteta v Tavricheskoj gubernii // V Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Sovremennye problemy pravovoj sistemy Ukrainy», g. Kiev, 28 nojabrja 2013. – S. 104-107.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. IX. Otdelenie 1. 1834 g. – SPb., 1835. – С. 216.

9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. HI. Otdelenie pervoe. 1836. – SPb., 1837. – С. 383.
10. Tam zhe, s. 126
11. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. XH. 1845 g. Otdelenie pervoe. – SPb., 1846. – s. 1023-1024.
12. Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Krym (dalee – GARK), f. 162, op. 2, d. 219. Rasporjazhenie imperatora o sokrashhenii srokov sodержanija arestantov arestantskih rot. 07.1863 g. l. 4-4 ob.
13. Tam zhe, l. 3 – 3 ob.
14. Tam zhe, l. 17.
15. Tam zhe, f. 38, op. 1, d. 24. Opredelenija zasedanij popechitel'stva o perechislenii arestantov v razrjad ispravljajushhija, o raspredelenii deneg mezhdou arestantami, zarabotannyh imi. 15.01.1869 – 7.01.1870 g. l. 29.
16. Tam zhe, f. 38, op. 1, d. 51. Delo o sokrashhenii sroka sodержanija arestantam Babadzhaкову, Adzhi Veli Bor-Akaj Oshlu, Bogojavlenskому, Polezhaevu, Skovorod'ko. 7.05.1873 – 6.06.1873 g. l. 1 – 1 ob.
17. Tam zhe, f. 38, op. 1, d. 58. Delo o zapreshhenii posylki arestantov na rabotu k popechiteljam roty, ob osmotre ispravitel'nogo otdelenija roty gubernatorom. 14 marta 1878 g. – 18.12.1878 g. l. 4-7.
18. Tam zhe, l. 10.
19. Tam zhe, f. 38. d. 62. Delo ob uvol'nenii nadziratel'ej so sluzhby. 16.01.1871 – 22.12.1881 g. l. 17-17 ob.
20. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. XHHVIII. Otdelenie pervoe. 1863. – SPb., 1866. – S. 352-353.
21. Tam zhe, s. 118 – 120.
22. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. XLI. Otdelenie pervoe. 1866. – SPb., 1868. – S. s. 549-550.
23. GAARK, f. 38, op. 1, d. 58. Delo o zapreshhenii posylki arestantov na rabotu k popechiteljam roty, ob osmotre ispravitel'nogo otdelenija roty gubernatorom. 14 marta 1878 g. – 18.12.1878 g. , l. 3-6.
24. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 717. Cirkuljary MVD Kerchenskomu ispravitel'nomu arestantskomu otdeleniju. 14.02. – 31.08.1879 g., l. 4-4 ob.
25. Tam zhe, f. 38. d. 62. Delo ob uvol'nenii nadziratel'ej so sluzhby. 16.01.1871 – 22.12.1881 g. l. 3.
26. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 809. Cirkuljary MVD o raspredelenii prestupnikov po arestantskim rotam i ispravitel'nym otdelenijam, dvizhenii partij i ssyl'nyh arestantov. 7.01.1880 – 26.01.1881 g. l. 8-11.
27. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1732. Svedenija ob arestantah osuzhdennyh v ispravitel'nye arestantskie otdelenija i sodержashhiesja v Kerchenskom tjuremnom zamke. 21.01.1887 – 10.07.1880 g., l. 31-31 ob.
28. Tam zhe, l. 36.
29. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1306. Vedomost' ob arestantskih rabotah i kolichestve arestantov v gradonachal'stve. 3.01.1884 – 25.01.1884 g., l. 18
30. Tam zhe, f. 38, op. 1, d. 53. Vedomosti o sostojanii arestantskoj roty. 28.12.1874 – 20.10.1875 g., l. 2.